

Мы так и не разобрались, что же произошло в духовном пространстве. Поэтому следующей ночью Аск снова стал моим гостем.

На этот раз он не спешил с обнимашками. По тому, как метался вокруг да около, было видно, что ему очень этого хотелось. Да и мне, что уж скрывать.

Чтобы лишний раз не соблазняться и не потерять еще одну ночь, брат полетел на темную сторону Океана Событий.

- Где они?

- Кто? - уточнила я. - Спруты?

Мы пилились на бурные волны воспоминаний. Все проклятия, что здесь раньше обитали, я уже пожрала. И Аск знал об этом.

- Хроники с Якорем. Где они? - уточнил он.

- Не здесь. Они на северном полюсе, - я схватила его за руку и потащила к другой точке.

- Как ты отличаешь верхний и нижний?.. А. Дошло: по положению телесного воплощения, - бормотал под нос парень, и воскликнул: - Ого!

Перед нами открылась совсем иная картина. Сложнейший конгломерат Хроник и торчащая рядом стрела Якоря выглядели впечатляюще. Они имели одновременно упорядоченный и крайне хаотичный вид. Или, как их конструкцию называла я, слеplено криво, но как-то работает.

- Ого-о-о... Ого. Ну ничего себе, - продолжал тихо повторять брат, летая вокруг нагромождения плетений. - Точно творение богов. Смертным такое создать не по силам.

- Угу, - вздохнула я, следуя за ним хвостиком.

- Эта штука - Якорь? - указал он на верхушку стрелообразной башни.

- Нет, это Маяк.

Я подлетела ближе к Океану и положила ладонь на прочный грязно-голубой столб:

- Вот, это Якорь. По сути проблема не в нем, а в Маяке, но оторвать одно от другого у меня не выходит. Как и разрушить.

Мой ученик долго всматривался в плетение, что уходило глубоко в бушующие волны. Словно пытался разглядеть его основание.

- Он в Океане или в Ядре?

- В Ядре, конечно.

- Срань.

- Да, срань.

После столь безрадостных выводов брат встряхнулся, поднял глаза-прожекторы на Маяк и снова замер.

Неожиданно Аск метнулся к вершине Якоря и глубоко вогнал свои огромные пальцы-когти. При этом душераздирающе завопил. Нет, это был не крик. Это был многоголосый вопль, что сотрясал духовное пространство.

Ужасающе гадко и противно. Как же неприятно!

Хотела попросить его остановиться, но не смогла. Я не могла даже пошевелиться.

Несколько мгновений спустя сознание и вовсе померкло.

*

- Аль! Аля! Алечка, пожалуйста, - кто-то несильно хлопал меня по щекам. - Прошу тебя, Аль, проснись.

Ужасно хотелось спать, глаза болели. Уснуть мне не давали. Даже встряхнули ради лучшего эффекта.

- Пожалуйста. Я хочу спать, - попросила я, еле ворочая языком.

- Аля, как ты? С тобой все в порядке? Я так испугался.

Что? Кто? Что происходит-то?

С чужой помощью я уселась в мягкой постели и хорошенько растерла сонные глаза. В них будто насыпали по горсти песка, так что раскрывать их я не решилась. Тело слабо слушалось,

словно к каждой конечности привязали тяжелые гири. Даже сидеть было сложно, да и совсем не хотелось, если честно. Сон - единственное, что я отчаянно желала.

- Аль, не засыпай. Поговори со мной.

- М-м-м... - промычала я, и обмякла, чтобы гравитация и мягкая поверхность постели сделали свое дело.

Но меня снова усадили. После чего еще и побрызгали водой.

Теперь я была сонная и мокрая.

- Аль, скажи хоть что-то.

- Оставьте меня в покое, - слова давались с трудом.

- У тебя ничего не болит?

- Глаза. Спать.

- Ты просто хочешь спать?

- Да. Пожалуйста. Спасть.

- Срань.

Внемля просьбе, меня вернули на мягкую подушку. За пару секунд я почти успела уснуть, так что разницу особо не заметила.

*

Интересно получается.

Откинув легкое одеяло, я потянулась и оглянулась.

Незнакомая комната, довольно просторная, светлая и теплая. Вертикальные жалюзи были раскрыты, но в щели пробивался яркий солнечный свет, который оставлял тонкие дорожки на полу и мебели.

Ничего не понимаю. Где я? Точнее, что в спальне - это понятно, но почему я оказалась в чужой спальне?

Хотя, кажется, в приоритете другие вопросы. Где туалет? И не достанется ли мне за то, что хожу по чужому дому без спроса?

На некоторые риски я готова была пойти. Главное - не обмочиться в постели. Без учета позора, за такое точно по голове не погладят. Поэтому осторожно сползла на пол и направилась в разведку.

*

Совмещенный санузел нашелся на том же этаже, как раз перед выходом на лестницу.

Особенно пугала тишина в огромном доме. На тот момент голова была занята более важной проблемой, поэтому туалет был в срочном порядке оккупирован и заперт изнутри.

После разрешения текущей проблемы снова всплыл прежний сакральный вопрос: что вообще происходит? К нему добавился хвостиком: где я нахожусь? А следом появился: что вчера было?

Неужели, меня так ярко угощали алкоголем, что отшибло память? Может, была вечеринка, и родители решили переночевать в гостях? Хм...

Все эти вопросы вмиг испарились, когда я заглянула в зеркало.

Волосы... Где мои волосы!!!? Почему я так выгляжу!?

Мои прекрасные, длинные, ухоженные и густые волосы были обкорнаны до пяти сантиметров и беспорядочно торчали после сна. Более того, я совсем себя не узнавала. Вроде, все то же самое, но какое-то больно тощее, угловатое и вытянутое. Возникло чувство, что меня положили в погреб и оставили на луну-другую до лучших времен, а потом достали и немного провялили на солнце.

Задним умом я отметила, что ночная рубашка, как и белье, тоже были незнакомы. Хотя размер у меня был далеко не самый универсальный.

Больше всего, конечно, шокировали волосы.

Нам пришлось их продать, чтобы получить немного денег? Неужели, даже тетя Тори отказалась помогать нашей семье?

За что мне все это!? Как же обидно!

Я порыдала над судьбушкой полчаса. Благо это можно было сделать, пока никто не видел и не слышал.

Выползти из ванной комнаты все же пришлось. Необходимо было узнать, где я вообще находилась, и не забыли ли меня родители.

*

Деревянная лестница привела в просторную гостиную. И опять везде была тишина.

Только пение птиц и стрекот насекомых доносились откуда-то с улицы. Что было крайне странно, учитывая, что был неподходящий сезон для подобных звуков.

Не хотелось повсюду тут расхаживать, как у себя дома, но хозяев или хотя бы кого-нибудь нужно было отыскать. Тем более что дико хотелось есть, а брать что-либо без спроса я опасалась. Даже вон тот аппетитный банан на обеденном столе.

Пока я пускала слюни на желанную, близкую и столь же недоступную еду, в кухню внезапно вошел рослый подкачанный парень и тут же полез в холодильник.

Такой большой!

На нем была легкая тренировочная одежда. Да и вид недвусмысленно намекал на недавние физические упражнения. Как и запах.

Сперва я испугалась и хотела было что-то проблеять. Мол, извините, что вот так. Но раньше, чем я смогла выдавить из себя хотя бы звук, гигант бодро заметил:

- Ебанная срань. Как же я за тебя сегодня перепугался. Но нет, жива-здоров. Выспалась? - он хохотнул, одним слитным движением выныривая из пространства холодильника с яркой бутылкой в руке, и на пару секунд приник к моим губам.

А-а-а-а!!! Что-о-о!!!? Почему!? Почему он!?!..

Я отскочила и болезненно ударилась спиной о столешницу, во все глаза пялясь на типа, который украл мой первый поцелуй.

- Аль, с тобой все в порядке? - нахмурился Аск, и со взволнованным лицом подошел ближе.

- Ясень? Как ты?.. Когда ты приехал!? Как же я рада тебя видеть!

Пошло оно все в топку!

Я крепко обняла братика, утыкаясь лицом ему в живот. Слезы сами полились без моей воли.

Он выглядел другим. Не было больше моего Ясеня. Теперь это совсем другой человек.

Как же давно мы не виделись. Как же я скучала!

Парень не пытался меня остановить или отпихнуть.

- Аля? - озадаченно пробормотал Аск.

*

Через пару минут он отодрал меня от себя и усадил на стул, заглядывая в зареванное лицо.

- Аль, как ты себя чувствуешь? - взволнованно спросил брат и сунул мне в руки початую бутылку воды.

Как он вымахал! То есть высоким был еще до отъезда. Но теперь такой шкаф!

В армии разве можно длинные волосы? То есть они не то, чтобы длинные, но прическа явно для гражданского. Неужели давно закончил контракт, и ничего нам не говорил? Как же так? Он вернулся только для того, чтобы помочь разобраться с государственным иском? И что же, я бы никогда его не увидела, если б не клевета рыжей жабы?

- Аль, прошу тебя, ответь хоть что-то, - парень опустил передо мной на колени, заглядывая в глаза.

- Без тебя было так плохо, - на глаза снова невольно навернулись слезы. - Почему ты не писал? Почему ты меня бросил?

И заревела с новыми силами.

- Да что с тобой такое? - он забрал бутылку и сгреб меня на руки, чтобы куда-то понести.

Оказавшись в ванной комнате, брат усадил меня прямо на столешницу рядом с умывальником и принялся не спеша умывать, помакивая лицо полотенцем. А слезы все продолжали литься, словно у меня внутри было огромное соленое озеро.

Я продолжала хвататься за руки и майку, как будто он мог снова уйти, и больше никогда не вернуться.

Через несколько минут Аск бросил:

- Сейчас вернусь. Сиди здесь, - пытаюсь отцепить мои пальцы от одежды.

- Н-нет! Н-не ух-ходи, п-пожал-луйста-ста! - взмолилась я, заикаясь на каждом слого.

- Ладно. Тогда давай так, - он подцепил меня на предплечье и куда-то понес.

*

Конечным пунктом оказалась знакомая спальня.

Так как я отказывалась отпускать свое средство передвижения, парню пришлось выкручиваться и выискивать что-то со мной на руках. Он ловко изъяс из выдвижного ящика маленький стеклянный флакон.

- Думаю, Светлячок придется как раз кстати. Открой рот, - попросил брат.

- Что это?

- Так, Аль, понимаю, что ты не шутишь. Я сейчас и сам поседею, потому что нихрена не понимаю, что с тобой творится. И это моя вина. Прошу тебя, открой рот, иначе я начну биться головой о стену. Это всего лишь успокоительное.

Впечатлившись скорее его тоном, а не словами, я послушно выполнила просьбу. На язык попала чуть сладковатая струя с легким лавандовым запахом.

После чего мы пересели на кровать. Меня снова обняли, мягко и размеренно поглаживая по спине.

Спазмы постепенно прошли, а слезы высохли на горящих щеках. Стало так спокойно и хорошо.

- Что последнее ты помнишь? - спросил Аск, продолжая меня гладить.

- Я... Не уверена. Мы только переехали к тете Тори. Она приютила нас на время, пока родители разбираются с социальной квартирой и иском. Почти все наши вещи забрали. Даже овечку.

Вдруг стало так тоскливо по утраченной навсегда игрушке, подаренной дорогим человеком. К удивлению, слезы удалось сдержать.

Братик тихонько выматерился.

- Ты приехал разобраться с тетей Райлыс? Ты докажешь, что она все врет про нас?

- Да, маленькая моя, - улыбнулся он, заглядывая мне в лицо. - Я сделаю все, чтобы ты больше не страдала.

- А где мама с папой? Мы сейчас у кого-то в гостях? Я так испугалась, когда проснулась.

Спустя несколько истерик и долгую беседу Аску удалось выяснить последствие его своевольного поступка. Шура потеряла почти полтора года воспоминаний. Причем неизвестно, было ли это следствием духовного потрясения, или проблема крылась в физиологии телесного воплощения. В любом случае в случившемся виноват был именно он.

Как же парню хотелось повернуть время вспять.

Что делать, было совершенно непонятно, потому что страховочным тросом для таких ситуаций была его наставница. Та самая, у которой отшибло память.

Мало того что она считала, что сейчас на дворе начало семьдесят четвертого года, так еще и не слышала ни о каких Хрониках. Что было очевидно.

- Аль, ты можешь повторить за мной одну фразу? - осторожно спросил Аск.

Девушка отреагировала не сразу. Она уже полчаса, как уткнулась в его грудь. Судя по крепким объятиям, все еще не уснула.

- Угу, - раздалось в ответ.

- Аль, посмотри на меня.

Та с неохотой оторвалась от влажной майки и подняла глаза.

- Молодец. А теперь скажи: "Хроники, показать статистику".

- Хроники, показать статистику, - послушно повторила Шура.

Парень нахмурился, понимая, что эмоционально или внешне малышка не отреагировала. Это означало, что ключ активации был не в словах, или Хроники не слушались.

- Ты что-то видишь? Я имею в виду что-то необычное, - уточнил он на всякий случай.

С небольшой заминкой девушка спокойно прошептала:

- Тебя вижу. Это необычно для меня. А еще мир сошел с ума, и все нас ненавидят.

- Нас никто не ненавидит, - тяжело вздохнул Аск.

Пришлось собраться с мыслями, и объяснить подопечной о потере памяти. Она спокойно слушала, не перебивая и не меняясь в лице. Учитывая, что Безмятежный Светлячок все еще действовал, удивительно, что не уснула.

*

- Нужно ехать в больницу, - решительно заключила Шура.

- Я уверен, что нам там не помогут. Проблема не в теле, а куда глубже.

- Память хранится в мозге, значит с моей головой что-то не так. Нужно к докторам, пока не стало хуже.

- Аль, - парень запнулся, но все же договорил: - Ты бессмертная ведьма. Проблема не столько в теле, сколько в духе. Это я в тебе что-то сломал. Я сделал то, чего не должен был.

Девушка моргнула и впервые за всю беседу посмотрела на него взглядом полным скептицизма и недоверия.

- Ты мне не веришь. Разумно, - кивнул Аск и поднял ладонь, чтобы зажечь небольшой Светляк.
- Ты меня этому научила.

- Чему? Показывать фокусы с голограммой?

- В этой комнате нет проекторов, - он начинал раздражаться. Что его отец, что сводная сестра были ужасными скептиками, несмотря на романтичность натуры.

Минут двадцать пришлось доказывать, что он не рехнулся и говорил правду. После чего Шура совсем сникла.

- Ты наверняка проголодалась, - догадался парень, так как и сам хотел есть. - Пошли покушаем?

Младшая еле заметно кивнула с опущенным взглядом.

<http://tl.rulate.ru/book/22567/1643578>